

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.80.59.007>

УДК 343

ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ ПРИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Зыков Д.А., Савин А.А.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. Конфискация имущества в России действовала с момента вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) и до 2003 г., когда была отменена. Законодатель при отмене конфискации руководствовался тем фактом, что применение данной меры противоречит основным началам права собственности. Вновь конфискация имущества в УК РФ была введена только через три года, в соответствии с ФЗ от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и ФЗ «О противодействии терроризму», но уже не как наказание, а как мера уголовно-правового характера. В научных кругах споры о необходимости применения в УК РФ конфискации являются особо актуальными, в связи с чем, взгляды ученых о ее необходимости кардинально отличаются. Одни полагают, что мера необходима, но с изменениями, другие полагают, что эффективность конфискации возможна только при условии ее возвращения в качестве основного или дополнительного вида наказания.

Ключевые слова: преступление, мера, наказание, имущество, конфискация, меры уголовно-правового характера, уголовное законодательство.

GAPS IN RUSSIAN LEGISLATION IN THE CONFISCATION OF PROPERTY

Daniil A. Zykov, Andrei A. Savin,

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. Confiscation of property in Russia has been in effect since the entry into force of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) until 2003, when it was abolished. The legislator, when abolishing confiscation, was guided by the fact that the application of this measure contradicts the basic principles of property rights. The confiscation of property in the Criminal Code of the Russian Federation was introduced again only three years later, in accordance with the Federal Law of July 27, 2006. No. 153-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the adoption of the Federal Law "On Ratification of the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism" and the Federal Law "On Countering Terrorism", but no longer as a punishment, but as a criminal law measure. In scientific circles, disputes about the need to apply confiscation in the Criminal Code of the Russian Federation are particularly relevant, and therefore the views of scientists on its necessity are radically different. Some believe that the measure is necessary, but with changes, others believe that the effectiveness of confiscation is possible only if it is returned as the main or additional type of punishment.

Keywords: crime, measure, punishment, property, confiscation, criminal law measures, criminal legislation.

Введение.

Рассматривая конфискацию имущества в отечественном законодательстве, следует проанализировать цель применения данной меры уголовно-правового характера, которая представляет собой, достигаемый от применения данной меры социальный результат, к которому стремится государство в результате ее применения. Анализируя цели применения конфискации имущества, необходимо отметить, что данные цели сходны с целями реализации уголовного наказания. В качестве основной цели применения конфискации имущества выступает превенция как общая, так и специальная (частная). То есть, в качестве основных целей применения конфискации имущества выступает предупреждение неопределенного круга лиц от совершения преступлений, а также предупреждение виновного лица от повторного совершения преступления.

Применение конфискации имущества по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации (далее УК РФ) имеет ряд особенностей. Так, в соответствии со ст. 104.3 УК РФ при условии, что у лица, совершившего преступление отсутствует имущество, в отношении которого может быть применена конфискация, кроме имущества, предусмотренного статьей 104.1 УК РФ, то есть, добытого преступным

путем, то из стоимости указанного имущества производится возмещение ущерба, который понес его законный владелец, а остаток стоимости, при его наличии подлежит взысканию в пользу государства.

Обсуждение.

Следует отметить, что существует определенный недостаток в правовой терминологии, так как в рамках действующего Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствует закрепление понятия имущества, что определяет, что некоторые объекты, полученные преступным путем, не подлежат конфискации, хотя на данные объекты должно быть обращено взыскание.

Гражданское законодательство РФ конфискацию рассматривает как прекращение права собственности в отношении имущественного объекта, что определяет невозможность конфискации неимущественных прав и прав на бездокументарные обязательства.

К числу таких объектов можно отнести акции и денежные требования, в основе которых лежат деликтные обязательства [1].

Выводы Европейского суда сводились к тому, что к числу имущества необходимо относить все права, которые могут быть доказаны заявителем, в том числе акции и денежные требования, основанные на договоре, а также прочие активы,

которые не обладают физической формой воплощения [2].

Анализируя указанные факты, необходимо отметить, что в целях повышения эффективности конфискации имущества, как меры уголовно-правового характера, предусмотренной действующим УК РФ, необходимо предусмотреть в нормах закона понятие имущества с включением в данное понятие всех прав на объекты имущества, которые могут быть доказаны заявителем в независимости от обладания данными объектами физической формой воплощения.

В соответствии со ст. 104.1 УК РФ, предусмотрена возможность конфискации орудий и средств совершения преступления, однако, законодательное закрепление указанных понятий отсутствует. Наука уголовного права к числу орудий совершения преступления относит непосредственные материальные предметы, использовавшиеся для достижения целей совершения преступления. Так, например, в качестве такого предмета может выступать пистолет, из которого совершено убийство.

Под средствами совершения преступления в науке уголовного права понимаются предметы и приспособления, использование которых направлено на облегчение совершения преступления, например, автомобиль, предназначенный для быстрого перемещения преступника с места совершения преступления в укромное место [3, с.73].

Анализируя положения ст. 104.1 УК РФ можно предположить, что конфискация имущества может быть направлена на любые предметы и орудия, которые способствовали совершению преступления, однако, указанное предположение противоречит ст. 81 УПК РФ. Указанная ст. УПК РФ рассматривает в качестве предмета специальной конфискации только орудия совершения преступления, указанная позиция поддерживается и Верховным Судом РФ [4, с.64-72].

Авторы придерживаются мнения о том, что все имущество, которое было использовано для совершения преступления, а также, являлось средством подготовки преступления или средством его сокрытия должно подлежать конфискации, что направлено на предупреждение использования указанного имущества при совершении последующих преступлений. Необходимо отметить, что предметы, запрещенные к свободному обороту на территории государства, должны выводиться из оборота в любом случае.

Заслуживает внимания и проблема, связанная с запретом конфискации имущества, предусмотренного ст. 104.3 УК РФ при условии, что такое имущество передано третьему лицу. Возможность конфискации переданного имущества сохраняется только при условии, что лицо, которому имущество передано, знало или должно было знать о том, что происхождение указанного имущества связано с совершением

преступления. Вместе с тем, нормативное толкование понятий «принятие» и «передача» имущества в законодательстве отсутствует. При условии, что под принятием и передачей имущества допускается понимание перехода права собственности, то в силу вступают нормы ст. 175 УК РФ; то есть, приобретение имущества, которое заведомо добыто преступным путем. То есть, указанное имущество подлежит изъятию в пользу законного владельца.

Однако, если лицо, получившее имущество не знало и не могло знать о преступном характере передаваемого имущества, то такое имущество не может подлежать изъятию у лица, так как последнее является добросовестно приобретенным в собственность. Однако указанное положение противоречит нормам Гражданского кодекса РФ, в частности ст. 302, в соответствии с которой предусмотрена возможность изъятия имущества у лица, которое является добросовестным приобретателем.

По мнению авторов исследования, рассматриваемую норму Уголовного кодекса необходимо привести в соответствии с гражданским законодательством, т.к. именно последнее является основой регулирования права собственности в Российской Федерации.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что применение конфискации имущества по действующему УК РФ

предусмотрено лишь в рамках отдельных норм уголовного законодательства [5, с.477-479]. Авторы полагают, что не включение в перечень статей, в рамках которых предусмотрена конфискация имущества при совершении преступлений экономической направленности недопустимо. Такие преступления, как например кража, предусмотренная ст. 158 УК РФ или мошенничество (ст. 159 УК РФ) могут нанести потерпевшему значительный ущерб и в целях достижения целей уголовного законодательства, в частности восстановления социальной справедливости, необходимо включение в санкции данных статей конфискацию.

Результаты.

Полагаем, что в целях повышения эффективности уголовных наказаний, предусмотренных УК РФ, восстановления социальной справедливости, усиления превентивных функций, необходимо введение в нормы уголовного закона такой меры уголовно-правового характера как конфискация имущества по ст.: 158-163 УК РФ, экономическим составам, предусмотренным статьями 169-204 УК РФ, а также экологическим преступлениям в соответствии со ст. 246-262 УК РФ. Подобные мнения становятся нередкими в свете происходящих политических и социальных событий, обосновываясь мнениями ученых [6, с.57-63].

Заключение.

Таким образом, подводя итог, в целях реализации принципа справедливости, применение конфискации имущества как меры уголовно-правового характера должно быть предусмотрено всеми статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, которые предполагают получение виновным лицом выгоды, являющейся результатом преступной

деятельности и/или незаконного обогащения.

Отталкиваясь от принципа справедливости, конфискация, как мера уголовно-правового воздействия, должна применяться в случае получения любой выгоды имущественного или неимущественного характера, полученной незаконным путем.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.
3. Шевелева С.В. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – №3. – С. 73.
4. Корнеев С.А. Меры уголовно-правового воздействия, не связанные с уголовной ответственностью // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – №3(49). – С. 64-72.
5. Изиланов А.А. Конфискация имущества в уголовном праве Российской Федерации // Вестник современных исследований. – 2018. – №5.4 (20). – С. 477-479.
6. Кузнецов В. И. Трансформирование системы уголовных наказаний как метод совершенствования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – №1(44). – С.57-63.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 24.07.2023) // SPS "ConsultantPlus" [Electronic resource].
2. Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms // Bulletin of International Treaties. – 2001. – No. 3.
3. Sheveleva S.V. Confiscation of property as another measure of a criminal-legal nature // Judicial power and criminal procedure. – 2019. – No.3. – p. 73.
4. Korneev S.A. Measures of criminal-legal impact not related to criminal liability // Legal science and law enforcement practice. – 2019. – №3(49). – Pp. 64-72.
5. Izilanov A.A. Confiscation of property in the criminal law of the Russian Federation // Bulletin of Modern research. – 2018. – №5.4 (20). – Pp. 477-479.

6. *Kuznetsov V. I. Transformation of the system of criminal penalties as a method of improving the penal enforcement system of the Russian Federation // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. – 2022. – №1(44). – Pp.57-63.*

Информация об авторах:

Зыков Даниил Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир, Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е, E-mail: daniilzykov@mail.ru, ORCID 0000-0001-8607-0023

Савин Андрей Александрович, старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России ФСИН России, г. Владимир, Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е, E-mail: Aasavin33@mail.ru, ORCID 0000-0002-8576-1196

Daniil A. Zykov, candidate of law, associate professor, head of the department of public law disciplines of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Andrei A. Savin, senior lecturer of the department of public law disciplines of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67E